

В конце января Верховный Суд попытался разрешить одну из насущных проблем персонального банкротства. В деле № А28-3350/2017, прекращенном по причине отсутствия желающих взяться за него арбитражных управляющих, Судебная коллегия по экономическим спорам посчитала недостаточными усилия нижестоящего суда по их поиску и обязала его опросить все саморегулируемые организации, которых в России сейчас насчитывается порядка 50.

Предложенный вариант можно назвать осторожной попыткой найти выход из сложной ситуации, при которой арбитражные управляющие не хотят вести процедуру, способную растянуться более чем на год, за минимальную сумму вознаграждения в 25 тыс. руб. Однако пока непонятно, что означает призыв Верховного Суда к активности судей: даже если суд так и не найдет желающих братья за дело на таких условиях, с учетом свободы труда он все равно не сможет обязать какую-либо саморегулируемую организацию и тем более конкретного арбитражного управляющего взяться за невыгодную для него работу.

Похоже, активность в данном случае должен проявить как раз законодатель. Именно ему предстоит наконец-таки выбрать, за чей счет решать данную проблему — за счет должника (повышая минимальный порог вознаграждения за проведение процедуры), арбитражных управляющих (вводя что-то наподобие общественной нагрузки, как у адвокатов) или государства (например, частично финансируя работу арбитражного управляющего из бюджета).

Верховный Суд, говоря о том, что «возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве... предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства», как будто намекает на необходимость принять патерналистское решение. Но стоит ли государству за свой счет разбираться с проблемами конкретного должника? Этот вопрос, похоже, и станет ключевым в ближайшем будущем. Пока же позиция Верховного Суда скорее напоминает поиск ответа, а не готовый ответ.

Ян Пискунов, главный редактор
piskunov@igzakon.ru